

Богачёв Р. Е.

[ПРОБЛЕМА МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ СИНОНИМИИ В КРОССКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 25-27. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ном предложении или минитексте посредством выбора наиболее приемлемой лексической единицы из списка, словаря, текста, собственного языкового опыта.

Упражнения на моделирование способствуют развитию навыков замещения, варьирования и восстановления лексических единиц, предложений, сверхфразовых единств, фрагментов текста. Например: компьютерный вирус уничтожил всю оценочную лексику в данном тексте, давайте попробуем ее восстановить.

В данной статье мы не ставим задачу подробно раскрыть комплекс эмотивно-оценочных упражнений. Мы кратко представили его лишь с целью показать роль и важность подготовительной работы преподавателя, частью которой, является, в том числе, организация классификаций оценочной лексики подобной той, что представлена в нашей статье, составление оценочной шкалы, списков опорных слов, карты слов и т.д. В конечном итоге студенты сами научатся систематизировать языковой материал, но им необходимы образцы, которые всегда под рукой, которые являются и стимулом для выполнения упражнения, и подсказкой одновременно. В качестве источников эмотивно-оценочных лексико-грамматических средств рекомендуем использовать известные работы современных американских и европейских авторов или интересную тематическую публицистику. Как показывает наш опыт, работа такого рода является бесценным мотивирующим фактором, который побуждает студентов порождать собственные эмотивно-оценочные высказывания в связи с прочитанной или услышанной информацией.

Список использованной литературы

1. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. - М.; Воронеж, 2001.
2. Инфантьева Р. Н. Прилагательные образа действия // Иностр. языки в школе. - 1976. - № 4. - С. 24-28.
3. Латыпов Р. А., Белкина Е. П. Учебное пособие по обучению будущих специалистов в области информационных технологий эмотивным монологическим высказываниям на английском языке на основе профессионально-ориентированных текстов. - М.: Спутник+, 2007.
4. Латыпов Р. А. Обучение студентов факультета информационных технологий эмотивным высказываниям на иностранном языке как фактор повышения качества подготовки специалистов // Вестник Астраханского государственного технического университета. - 2007. - № 2 (37). - С. 284-290.
5. Шерер К. Р. Эмоция // Перспективы социальной психологии / Пер. с англ. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. - С. 304-341.
6. Fielding, Helen. Bridget Jones. The Edge of Reason. - London: Picador, 2000.

ПРОБЛЕМА МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ СИНОНИМИИ В КРОССКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Богачёв Р. Е.

Белгородский государственный университет

Вторичная картина мира, возникающая при изучении иностранного языка и культуры, - это не столько картина, отражаемая языком, сколько картина, создаваемая языком.

Взаимодействие первичной и вторичной картин мира - сложный психологический процесс, требующий определенного отказа от собственного «я» и приспособления к другому (из «иных стран») видению мира. Под влиянием вторичной картины мира происходит переформирование личности. Разнообразие языков отражает разнообразие мира, новая картина высвечивает новые грани и затеняет старые.

Становятся очевидными необходимость самого пристального изучения межъязыковых соответствий и актуальность этой проблемы для оптимизации межкультурного общения, а также для совершенствования методов преподавания иностранных языков, для теории и практики перевода и лексикографии. [Тер-Минасова 2000: 68]

Крайним случаем языковой недостаточности будет, по-видимому, вообще отсутствие эквивалента для выражения того или иного понятия, часто вызванное отсутствием и самого понятия. Сюда относится так называемая безэквивалентная лексика, то есть слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями. Обозначаемые ими понятия или предметы мысли уникальны и присущи только данному миру и, соответственно, языку.

При необходимости язык заимствует слова для выражения понятий, свойственных чуждому языковому мышлению, из чуждой языковой среды. Если в русскоязычном мире отсутствуют такие напитки, как виски и эль, а в англоязычном мире нет таких блюд, как блины и борщ, то данные понятия выражаются с помощью слов, заимствованных из соответствующего языка. Это могут быть слова, обозначающие предметы национальной культуры (balalaika, matryoshka, blini, vodka; футбол, виски, эль, принтер, сканер, менеджер), политические, экономические или научные термины (Bolshevik, perestroika, sputnik; импичмент, лизинг, дилер; файл, компьютер, бит).

Безэквивалентная лексика, несомненно, наиболее ярко и наглядно иллюстрирует идею отражения языком действительности, однако ее удельный вес в лексическом составе языка невелик: в русском языке это 6-7%, по данным Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова [Виноградов 1978: 51]. Безэквивалентная лексика хорошо изучена теорией и практикой перевода и представляет собой крайний случай языковой недостаточности.

Более сложной оказывается ситуация, когда одно и то же понятие словесно, формально по-разному, (избыточно или недостаточно) выражается в разных языках.

Хотя безэквивалентность и неполная эквивалентность достаточно распространенное явление в разных языках, предполагается, что большинство слов в разных языках эквивалентны, в их основе лежит межъязыковое понятие, то есть они содержат одинаковое количество понятийного материала, отражают один и тот же кусочек действительности. Считается, что этот пласт лексики наиболее прост для усвоения и перевода. Так оно и было бы, если бы изучение иностранного языка можно было свести к усвоению системы понятий. Но язык состоит не из понятий, а из слов, а семантика слова не исчерпывается одним лишь лексическим понятием. Семантика слова в значительной степени обусловлена его лексико-фразеологической сочетаемостью, разного рода социолингвистическими коннотациями, концептуальными особенностями того или иного понятия, а случаи полной эквивалентности слов во всем объеме их семантики и реального функционирования в речи, по-видимому, чрезвычайно редки. Это положение чрезвычайно важно. К примеру: для германского мира с аналитическим направлением актуализации грамматических категорий особенно важным оказывается согласование времён, в то время как в русской языковой ментальности это игнорируется: «Я не знал, куда я иду» настоящее плюс прошедшее. Или: «Вчера иду и вижу». Лишь в случае особой необходимости мы уточняем ситуацию лексическими средствами: «Гости ушли ещё до того (после того), как я вернулся» Так восполняются недостатки аналитических перфектных и плюсквамперфектных конструкций в русском языке, имеющем идеальное сочетание времён - настоящее и прошедшее. Не говоря уже о континуальных формах, будущем в прошлом и проч. Не только лексика, но и грамматика должна рассматриваться как часть ЯКМ.

...- Ты что же это ничего не трескаешь? - спросила его за обедом жена. - О чём задумался? Об амурах думаешь? О Марфушке стосковался? Всё мне, махамет, известно! Открыли глаза люди добрые! У-у-у... вварвар! И шлёп его по щеке!.. Он встал из-за стола и, не чувствуя под собой земли, без шапки и пальто, побрёл к Ванькину. Ванькина он застал дома...

Чехов А. П. Рассказы. «Юбилей» /Сост., вступ.ст. и примеч. Э. А. Полоцкой. - М.: Сов. Россия, 1985. - 384 с.

“Why aren’t you eating anything?” asked his wife at dinner. “What are you thinking about? Your amours? Feeling heartsick for Marfa? I know all about it, heathen! Some people have certainly opened my eyes for me! Ugh! You shameless savage!” And she slapped his face! He got up from the table and, not feeling the ground under his feet, hatless and coatless, Made his way to Vankin’s place. He found him at home.

Anton Chekhov. Collected Works in 5 Volumes / Translated by Alex Miller and Ivy Litvinov. - Moscow: Raduga Publishers.

Уже первое предложение и его интерпретация «Ты что же это ничего не трескаешь?»/ “Why aren’t you eating anything?” выявляет явное несоответствие. В английском варианте это прямо-таки вежливый вопрос за ужином. В русском и построение вопроса, и подобранный эпитет выдают злость и раздражение. Трудно заставить соответствовать форму, но подобрать соответствующий эпитет, думается, было можно.

Далее двум русским глаголам «задумался» и «думаешь» соответствует один глагол «thinking», это чисто объективное несоответствие, связанное с различием языков. Такое же несоответствие мы наблюдаем и в следующем предложении: «Марфушку» невозможно перевести на английский ввиду отсутствия соответствующих языковых средств, а «стосковался» переведено как «feeling heartsick», что скорее соответствует выражению «тоскуешь».

«Махамет» переведён удачно, тогда это соответствовало понятию «иноверец, язычник», то есть не православный.

Известное русское выражение «люди добрые» не соответствует по своему эмоциональному наполнению авторскому «some people», хотя формально параллель проведена правильно.

Однако дальше переводчик добавляет слово «shameless», которого нет у автора, это оправдано принесением большей эмоциональной когерентности.

Ну и наконец, нейтральное «made his way» никак не соответствует русскому «побрёл», так как не выражает эмоционального состояния идущего.

Однако, наличие межъязыковых синонимов вызывает большие сомнения. Поэтому проблема межъязыковых соответствий заслуживает тонкого и тщательного анализа. Чрезвычайно трудно найти разноязычные слова, которые выражают одно и то же понятие и не отличаются друг от друга эмоционально-экспрессивной, стилиевой, контекстуальной или какой-либо другой константой знаменательной информации [Верещагин, Костомаров: 56]

Явное различие лингвистической (формальной морфологической, лексической, синтаксической), собственно, языковой информации, разная лексико-фразеологическая сочетаемость, совершенно различные социолингвистические коннотации, обусловленные культурой, обычаями, традициями разных говорящих коллективов (не говоря уже о зависимости от места, времени, целей и прочих обстоятельств коммуникации) не могут не влиять на семантику и употребление слова. Это делает вопрос о наличии межъязыковых синонимов (а тем более межъязыковых эквивалентов) весьма проблематичным. Искусственное вычленение понятийного значения и установление на этом основании межъязыкового соответствия может исказить картину и оказывает, в конечном итоге, плохую услугу и изучающему иностранный язык, и переводчику.

Список использованной литературы

1. **Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.** Язык и культура. - М., 1990.
2. **Виноградов В. С.** Лексические вопросы перевода художественной прозы. - М., 1978.
3. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. - М.: Слово/Slovo, 2000. - 624 с.

МЕСТО РЕАЛИЙ В СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

*Божко Е. М.**ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»*

Взаимодействие двух видов знаний - языковых и внеязыковых (фоновых) - имеющее место в любом отдельно взятом тексте, особенно явственно обнаруживается в процессе теоретического анализа при сопоставлении текстов, представляющих разные языки и соответственно - в условиях интеркоммуникации, т. е. общения между носителями разных языков и разных культур.

Переводческая коммуникация - коммуникация специфическая, т.к. она осуществляется в условиях различия языков и культур, включенных в крайние ее фазы.

Текст как единица коммуникации и законченное речевое произведение несет определенную информацию, в которой могут также в большей или меньшей степени отражаться факты и особенности данной национальной культуры в широком смысле слова. Эта часть содержания текста вместе с соответствующими языковыми средствами и образует национально-культурный аспект текста, а также составляющих его коммуникативных и номинативных единиц низшего ранга. Как отмечает А. Д. Райхштейн, «в национально-культурном аспекте текста... могут быть выделены универсальные (общечеловеческие), региональные (ограниченные в рамках национальных культур) и национально-специфические элементы» [Райхштейн 1986: 10-14].

Последние представляются наиболее интересными, поскольку именно национально-специфические элементы национально-культурного аспекта текста, выделяемые относительно другого языка и другой культуры играют особую роль в межязыковой и межкультурной коммуникации, в том числе и в переводе. Неумение переводчика увидеть такие национально-специфические элементы текста оригинала ведет к потере в тексте перевода национально-культурного содержания подлинника и в конечном итоге - к неэквивалентному или неадекватному переводу.

Поскольку текст является инструментом в процессе межкультурной коммуникации, он оказывается элементом, принадлежащим одновременно двум системам - исходной культуре и культуре реципиента, получателя текста перевода. Текст не только оказывает влияние на реципиента, но и сам подвергается воздействию иной культуры. Применительно к процессу перевода текст-оригинал является для реципиента фрагментом некоторой чужой лингвокультурной общности, которую он воспринимает с помощью текстов-переводов.

Сохранение национального своеобразия подлинника предполагает функционально верное восприятие и передачу целого сочетания элементов. В качестве таких элементов выступают, прежде всего, реалии национальной культуры, как денотативные, так и коннотативные, выраженные как нарицательной, так и ономастической лексикой.

При сопоставлении языков и культур выделяются элементы совпадающие и несовпадающие. Будучи компонентом культуры, язык в целом относится к элементам несовпадающим. Чем самобытнее сравниваемые языки, чем меньше в их истории было культурных контактов, тем меньше у них точек соприкосновения, тем более разнятся они в целом и поэлементно. К несовпадающим элементам относится, прежде всего, предметы, обозначаемые *безэквивалентной лексикой*.

Безэквивалентная лексика сравнительно легко опознается при сопоставлении языков, ибо в ней нагляднее всего проявляется специфика расчленения действительности данным языком и специфика его культуры.

Термин «*безэквивалентная лексика*» встречается у многих авторов (Г. В. Чернов, Я. И. Рецкер, В. Н. Комиссаров, А. Д. Швейцер, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, Л. С. Бархударов, С. Влахов и С. Флорин и др.), однако понятие это все трактуют по-разному. Так, А. Д. Швейцер относит к безэквивалентной лексике «лексические единицы, служащие для обозначения культурных реалий, не имеющих точных соответствий в другой культуре» [Швейцер 1988: 108]. В. Н. Комиссаров называет безэквивалентными «единицы исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода» [Комиссаров 1990: 147]. Болгарские лингвисты С. Влахов и С. Флорин дают свое определение, которое заметно сужает границы безэквивалентной лексики: «безэквивалентная лексика - лексические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в переводящем языке» [Влахов, Флорин 1986: 51].

С. Влахов и С. Флорин предлагают также более четко отграничить безэквивалентную лексику от реалий. По их мнению, наиболее широким по своему содержанию является понятие безэквивалентной лексики. Реалии же входят в рамки как безэквивалентной лексики самостоятельный круг слов. Отчасти покрывают круг реалий, но, вместе с тем, отчасти выходят за пределы безэквивалентной лексики термины, междометия и звукоподражания, экзотизмы, аббревиатуры, обращения, отступления от литературной нормы; с реалиями соприкасаются имена собственные (с множеством оговорок). Все в тех же границах безэквивалентной лексики значительное место занимают слова, которые можно назвать собственно безэквивалентной лексикой